

Юань Фэй собирался затащить Фан Юньци на баскетбол, но тот, встав слишком рано утром, еле держал глаза открытыми, а на столь безумное предложение ответил категорическим отказом. Юань Фэю пришлось сменить цель и умолять Сюй Лэшу составить ему компанию. Пар раз сказанное «братик Лэ» подняло настроение Сюй Лэшу, и он тут же решил пожертвовать собой ради друга. Едва выйдя из микроавтобуса, они с Юань Фэем побежали в сторону баскетбольной площадки.

Вернувшись в общежитие, Фан Юньци поспешил в свою комнату. Цзинь Жоянь плелся позади, с улыбкой на лице, выражающей легкую досаду. Убедившись, что тот закрыл дверь, он облегченно повел глазами по сторонам и заметил, что Юэ Минсинь, также выглядевший измотанным, растянулся на диване.

Остановившись посреди гостиной, Цзинь Жоянь не знал, что делать: ни возвращаться в комнату он не собирался, ни начинать разговор с Юэ Минсинем не решался. В конце концов он подошел к кулеру, налил стакан воды и с жадностью выпил.

Возможно, звук питья был слишком громким, потому что Юэ Минсинь медленно открыл глаза и уставился на него.

Цзинь Жоянь допил стакан, налил еще один и снова выпил залпом. Заметив подозрительный взгляд, он смущенно сжал стакан в руках, сжал губы и встретился с ним взглядом.

— Что-то случилось? — спросил Юэ Минсинь, приподнимаясь с дивана. Его голос звучал мягко.

Цзинь Жоянь на мгновение замер, затем сделал несколько шагов вперед и с напускной небрежностью спросил:

— Почему ты сегодня пошел в тренировочный зал?

Глаза Юэ Минсиня внезапно расширились. Рука, поправлявшая растрепанные волосы, замерла, затем медленно опустилась. Он поднялся и подошел к Цзинь Жояню.

Эта сцена напомнила утренний тренировочный зал. Все вокруг потеряло цвет, и только человек, идущий к нему, был окутан золотистым светом солнца. Его улыбка была теплой, а в воздухе витало чувство, похожее на легкое весеннее тепло, когда солнце касается ветвей, и цветы распускаются, источая аромат. Цзинь Жоянь почувствовал, как его сердце снова безнадежно ускорило. Он слегка сжал губы, предчувствуя, что должно произойти что-то важное.

Разум подсказывал ему, что нужно немедленно уйти, но тело не двигалось. Или, возможно, в глубине души он чего-то ждал.

Юэ Минсинь, словно поняв его мысли, наклонился и захватил губы Цзинь Жояня, которые только что были смочены водой и теперь выглядели яркими и привлекательными. Его рука легла на талию Цзинь Жояня, слегка надавливая, притягивая его ближе.

Цзинь Жоянь покорно поднял голову, отвечая на поцелуй, и, руководствуясь инстинктом, поставил стакан на кулер. Освободив руки, он естественным образом обнял Юэ Минсиня, пальцы уперлись в его спину, медленно притягивая его ближе, пока между ними не осталось ни малейшего зазора.

Юэ Минсинь был слегка удивлен неожиданной покорностью Цзинь Жояня, но вскоре его охватило сильное возбуждение. Он продолжал целовать его, медленно покусывая губы, и, не

отпуская, подвел его к дивану. Упав назад, они оказались в положении, где Цзинь Жоянь лежал сверху, словно взяв на себя ведущую роль.

Они продолжали целоваться, Юэ Минсинь действовал мягко, словно обращался с самым ценным сокровищем, боясь причинить боль. Он терпеливо продвигался, от губ к уголкам рта, от зубов к языку, постепенно захватывая все больше. Его пальцы вплетались в волосы Цзинь Жояня, нежно поглаживая, затем задерживались на шее.

Но Цзинь Жояню, похоже, не нравилась такая медлительность. Он слегка наклонил голову, чтобы их губы соприкасались еще теснее, позволяя себе погрузиться в эту запретную игру.

Он не имел большого опыта в поцелуях, но, руководствуясь мужским инстинктом, попытался языком коснуться зубов Юэ Минсиня, затем легонько прикоснулся к его языку и быстро отстранился, не давая поймать себя, играя в кошки-мышки. После нескольких таких попыток Юэ Минсинь не выдержал и, схватив его за подбородок, лишил язык Цзинь Жояня возможности убежать. В конце концов он поймал его и начал жадно сосать и переплетаться с ним, выпуская подавленное желание, бешено двигая языком во рту Цзинь Жояня, словно хотел отнять у него воздух.

Цзинь Жоянь, который еще недавно чувствовал себя уверенно, теперь начал сдаваться. Он уперся руками в грудь Юэ Минсиня, пытаясь подняться, но тот крепко держал его за талию, не давая двигаться. Цзинь Жоянь мог только издавать звуки «Ммм...» в знак протеста.

На самом деле, еще утром в тренировочном зале Цзинь Жоянь был уверен, что, если бы там никого не было, они бы уже оказались в постели. Мужчины — существа, управляемые желанием, даже если этот человек одного пола с ним, даже если он раньше его опасался...

Когда они уже полностью потеряли себя в поцелуе, раздался звук открывающейся двери. Цзинь Жоянь мгновенно пришел в себя, с силой оттолкнул Юэ Минсиня и бросился в свою комнату, хлопнув дверью.

Не обращая внимания на крики Сюй Лэшу в гостиной, он подошел к стулу, сел и закрыл лицо руками.

Цзинь Жоянь не мог понять, почему их отношения зашли так далеко. Ведь это был человек, которого он ненавидел и опасался, а теперь они целовались, причем дважды. Если в первый раз это была неожиданность со стороны Юэ Минсиня, то на этот раз он сам его провоцировал...

На самом деле, с тех пор как они вернулись из Гонконга, он часто вспоминал тот фейерверк в парке и страстный поцелуй под ним. А во время съемок группового шоу они случайно встретились в тренировочном зале. Хотя он не знал, почему Юэ Минсинь выбрал именно это место, но, когда их тела сблизились, он почувствовал, как поднимается температура, и понял, что ситуация выходит из-под контроля. Весь день он был не в себе, сердце бешено колотилось при виде Юэ Минсиня, а вечером он снова бросился в его объятия.

Черт, он действительно сошел с ума!

Он думал, что с Лань Шицзе это было просто случайностью, как мимолетный след от пролетающей птицы или опавший лист, как дикий цветок, распустившийся на пути времени, который в конце концов увянет с приходом холодов. Он верил, что по своей природе он все еще гетеросексуален, и, когда лепестки опадут, все вернется на круги своя. Но теперь он все больше отклонялся от нормы, доходя до того, что связался с Юэ Минсинем. Неужели он уже окончательно «согнулся»?

И еще, как он раньше не замечал, что он настолько поверхностный, выбирая людей, чья внешность становилась все более изысканной...

Цзинь Жоянь закрыл глаза, и на его губах появилась горькая усмешка. Нехорошо, совсем нехорошо.

— Чему улыбаешься? — внезапно раздался спокойный голос. Обернувшись, он увидел Фан Юньци, который смотрел на него с явным недовольством. — Я еле заснул, а ты меня разбудил! Неужели нельзя аккуратнее закрывать дверь?

Цзинь Жоянь даже не поднял глаз, равнодушно ответив:

— Ой, извини. Продолжай спать.

— Какого черта!

Разве такое легкомысленное извинение может загладить его душевные страдания?!

В обычное время Фан Юньци бы вскочил и устроил драку с Цзинь Жоянем, но сейчас он был слишком сонным. Перевернувшись на бок, он решил продолжить спать.

Однако, когда он уже почти погрузился в сон, Цзинь Жоянь снова грубо разбудил его:

— Эй, вставай, мне нужно тебя кое о чем спросить!

— Какого черта! — Фан Юньци окончательно взбесился, сел и, указывая пальцем на Цзинь Жояня, закричал. — Ты специально не даешь мне спать, да?!

Цзинь Жоянь поспешно замахал руками, изображая крест на груди, и с искренним выражением лица объяснил:

— Нет! Нет! Клянусь Иисусом, мне правда нужно кое-что спросить!

Фан Юньци, увидев его искренность, немного успокоился и без эмоций сказал:

— Ну, спрашивай.

— Ты любишь мужчин или женщин?

Фан Юньци: «.....»

Кто-нибудь, дайте мне пистолет, чтобы сначала убить этого парня, а потом себя!

Фан Юньци пару раз дернул веками, затем опустил их, глядя на Цзинь Жояня, пытаясь понять, не издевается ли он над ним. Но в тех четких черно-белых глазах явно читалось «искреннее любопытство». Лицо Фан Юньци слегка дернулось, и через некоторое время он медленно выдавил:

— Наверное, женщин.

— Откуда ты знаешь? — Цзинь Жоянь вскочил с места, горячо глядя на него. — Ты никогда не был в отношениях, целыми днями только танцуешь. Как ты можешь быть уверен, что тебе нравятся женщины? — Затем, словно главарь секты, он размахивал руками, произнося пламенную речь. — Когда человек рождается, его сексуальная ориентация не определена. Но в

процессе взросления, под влиянием окружающей среды и общественного мнения, гетеросексуальность становится нормой, и постепенно человек начинает интересоваться противоположным полом.

<http://bllate.org/book/16449/1492189>